

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.2.5>

Колпаков Максим Юрьевич, Михеев Дмитрий Владимирович

**ЭКОНОМИКА ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ В ОПИСАНИЯХ АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ АВТОРОВ
РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Статья посвящена анализу сообщений французских и английских авторов об экономическом потенциале Пскова и Псковской земли в XVI-XVII вв. Повышенное внимание к данному региону на Западе отмечается именно в период раннего Нового времени, когда город и его окрестности играли важную роль в торговле Московского государства с Европой. В результате изучения английских и французских письменных источников авторы приходят к выводу о высокой степени интереса иностранцев к городу как торговому центру и товарам, производившимся и продававшимся в Пскове. Экономический потенциал города достигает своего пика накануне Смутного времени и сохраняется вплоть до конца XVII столетия, когда сам Псков и его торговое значение постепенно начинают клониться к упадку.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/2/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 27-31. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470)

Дата поступления рукописи: 01.12.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.2.5>

Статья посвящена анализу сообщений французских и английских авторов об экономическом потенциале Пскова и Псковской земли в XVI-XVII вв. Повышенное внимание к данному региону на Западе отмечается именно в период раннего Нового времени, когда город и его окрестности играли важную роль в торговле Московского государства с Европой. В результате изучения английских и французских письменных источников авторы приходят к выводу о высокой степени интереса иностранцев к городу как торговому центру и товарам, производившимся и продававшимся в Пскове. Экономический потенциал города достигает своего пика накануне Смутного времени и сохраняется вплоть до конца XVII столетия, когда сам Псков и его торговое значение постепенно начинают клониться к упадку.

Ключевые слова и фразы: Псков; Московское царство; Англия; Франция; международная торговля.

Колпаков Максим Юрьевич, к.и.н.

Псковский государственный университет

kolpakov.m@gmail.com

Михеев Дмитрий Владимирович, к.и.н.

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Tankred85@mail.ru

ЭКОНОМИКА ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ В ОПИСАНИЯХ АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ АВТОРОВ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Псковская земля в описаниях английских и французских авторов в раннее Новое время», № 17-11-60003-ОГН.

Вслед за объединением и восстановлением мощи Русского государства в XV-XVI вв. последовала интенсификация двусторонних отношений с прочими европейскими державами, среди которых особое место со временем заняли Англия и Франция. Изучение русско-английских торговых связей в последние годы вызывает интерес у исследователей [12; 14; 15; 19], а история начального периода в истории русско-французских отношений (прежде всего дипломатических) изучена довольно подробно [11; 24, р. 51-112]. В то же время необходимо отметить значение отдельных центров ремесла и торговли в составе Московского царства. Наряду с Москвой, Архангельском, Ярославлем и Нижним Новгородом, особое торговое значение для набиравшего силу государства имели города, лежавшие у северо-западных его границ. Новгород и Псков, имевшие давние и развитые торговые связи с городами Европы, играли важнейшую роль в международной торговле раннего Нового времени.

Торговому значению Пскова и Псковской земли посвящали свои исследования В. А. Аракчеев, М. Б. Бесуднова, А. Н. Кирпичников, А. Л. Хорошкевич и др. [1; 3-5; 10; 13; 18], в том числе привлекая в качестве источников многочисленные сочинения иностранных авторов XVI-XVII вв. Однако в большинстве случаев в работах, посвящённых экономике Пскова, использовались лишь отдельные английские источники и фактически не привлекались французские сочинения, включающие богатый материал, позволяющий понять представление жителей Западной Европы об экономическом значении Пскова и Псковской земли.

Целью данного исследования является анализ представлений английских и французских авторов раннего Нового времени об экономическом потенциале Пскова и Псковской земли в составе Московского царства. В связи с этим важно было проанализировать английские и французские сочинения середины – второй половины XVI в. с целью определить наиболее ранний период пробуждения в Западной Европе интереса к Пскову как к важному торговому центру. Выделить основные группы товаров, которые планировалось закупать на псковском рынке и привозить в Московское царство, в том числе через Псков. Наконец, важно определить экономическое значение и место Пскова в торговле с Европой в XVII в. на фоне Смуты и постепенного восстановления мощи Русского государства.

Во второй половине XVI в. английские и французские ученые, путешественники, дипломаты и торговцы следили за перипетиями Ливонской войны. Интерес к Московии был обусловлен наличием собственных торговых интересов на Балтике и необходимостью выстраивать прямые отношения с русским государством. Английские и французские купцы были крайне заинтересованы в сохранении и развитии связей с Русским государством, выступавшим не только в качестве выгодного торгового партнера, но и способного предоставить им относительно безопасный путь к богатствам Востока. В европейском нарративе этого периода регулярно упоминаются следующие характеристики Пскова: хорошо укрепленный военный форпост Московского государства, богатый центр торговли с западными странами, перевалочный пункт для дипломатических миссий и посольств, центр производства льна и прочих русских товаров (конопли, пеньки, воска, кожи, сала), идущих на экспорт [10].

Главными международными торговыми партнерами Пскова в первой половине XVI в. были Дерпт, Ревель и в меньшей степени Рига и Нарва. Стремительное увеличение товарообмена между Дерптом и Псковом было связано с закрытием Немецкого подворья (ганзейской конторы) в Новгороде в 1494 г. [1, с. 305; 4, с. 73-74].

В Дерпте новгородцы и псковичи арендовали помещения под склады и для проживания при двух «русских» церквях. По аналогии с «Русским концом» был организован «Немецкий берег» в Пскове, впервые упомянутый в ливонских источниках в 1498 г. [4, с. 74] и просуществовавший на Запсковье до апрельского пожара 1562 г. [3, с. 10]. Главными предметами ганзейского эскорта являлись соль и цветные металлы [4, с. 74-77]. Качественная («белая» и бруажская) соль закупалась либо выменивалась на лен и юфть псковичами у контрагентов и в Таллине [9, с. 55-56]. Из Риги поступали лекарства, в том числе и на постоянной контрактной основе, и цветные металлы [18, с. 35-36]. На рынках Нарвы торговцы из Пскова приобретали соль, сельдь, металлы и сукно [17, с. 23-30].

Для англичан близкое знакомство с владениями московского царя начинается вслед за экспедицией Ченслора-Уиллоби. Английских путешественников, торговцев и дипломатов интересовал в первую очередь экономический потенциал государства и отдельных его регионов, наличие торговых путей и возможность наладить стабильные торговые связи с Персией, Индией и Китаем через подконтрольные Москве территории. Предоставление привилегий Московской компании в 1555 г. изменило привычные схемы международной торговли между Европой и Русским государством. Косвенное влияние на ход Ливонской войны 1558-1583 гг. и рынки Северо-Запада оказала и контрабандная торговля англичан в Нарве [15, с. 60-70].

Английских путешественников первой волны интересовали в первую очередь товары, которые могли быть полезны для торгового обмена, а также система коммуникаций. При этом далеко не обязательным являлось личное посещение англичанами этих мест, зачастую первые описания владений Московского царя строились не только и не столько на основе личных наблюдений, сколько на основе информации, полученной от русских информаторов и прочих иностранцев, посещавших Московию. На этом фоне уже в первых английских сочинениях о далеком Русском государстве мы встречаем упоминания о Пскове и Новгороде – двух богатых торговых городах, расположенных на северо-западных границах владений Московского царя.

В одном из первых сочинений, появившихся по итогам экспедиции Ченслора-Уиллоби, «Книге о великом и могущественном царе России», подготовленной Климентом Адамсом по замечаниям Ричарда Ченслора [2, с. 47-66], мы встречаем сообщения о том, что к западу от Холмогор, через которые пролегал путь членов первой экспедиции в Москву, располагаются богатые города Грантове (Новгород) и Плеско (Псков). В этих местах «растет много хорошего льна и конопля, а также имеется очень много воска и меда... Там также очень много кож...» [Там же, с. 55]. Однако расстояния, приводимые в описаниях, служат дополнительным подтверждением того, что члены первой экспедиции лично не посещали этих мест. Так, расстояние от Холмогор до Пскова англичане заявляют в 120 миль [Там же, с. 56], что является явным преуменьшением, о каких бы милях ни шла речь.

Более яркую картину, рисующую экономический потенциал Пскова, дает английский торговец Артур Эдуард: «Между Новгородом и Псковом (Vobsko) на протяжении 180 миль в длину растет лен, столько же земли засеяно льном и в ширину» [Там же, с. 237]. Таким образом, мы получаем общее представление о товарах, интересовавших английских торговцев на северо-западных рубежах Московского царства в 50-60-х гг. XVI в.

Английский авантюрист, дипломат и торговец при дворе Ивана Грозного и его сына Федора Иоанновича Джером Горсей также был задействован в качестве посредника в торговле льном, проходившей через Псков. В своем сочинении он пишет, что в связи с делами Московской компании «добился... заема из царской казны 4 тыс. рублей для купцов, посылавших в Псков за льном [с отсрочкой выплаты], до продажи их товара; заема у князя-правителя для них без процентов 5 тыс. рублей» [8, с. 108].

Представление о Псковской земле как об основном районе производства льна в Московском государстве в последующих сочинениях будет только закрепляться. А. Л. Хорошкевич отмечает, что столь гиперболизированное представление о производстве льна именно в Псковской земле возникает в связи с тем, что Псков превращается во второй половине XVI в. в перевалочный пункт в торговле льном на западных границах Московского царства. Именно в псковском экспорте, намного раньше, чем даже в новгородском, появляются продукты сельскохозяйственного производства. Существенные перемены в ассортименте псковской торговли происходили на протяжении всего XVI в., сельскохозяйственная продукция занимала все большее место в псковском экспорте – лен поступал не только из самой Псковской земли, но и из Старой Руссы, Тверской и Смоленской земель [18, с. 35-36]. Значение города возрастает после того, как ненадолго Нарва превращается в морские ворота Московского царства на Балтике.

Однако решающее значение для превращения Пскова в крупнейший торговый центр на западных границах государства имели трагические события 1570 г., повлекшие разорение и опустошение Новгорода, и дальнейший неудачный для Москвы ход Ливонской войны. Английский дипломат и представитель Московской компании при дворе царя Федора Иоанновича, Джильс Флетчер писал, что «льном и пенькой (по уверению купцов) ежегодно нагружалось в Нарвской пристани до 100 больших и малых судов, теперь не более пяти. Причиной упадка... полагают закрытие Нарвской пристани со стороны Финского залива, который находится теперь в руках и во владении шведов; другая причина заключается в пресечении сухопутного сообщения через Смоленск и Полоцк, по случаю войн с Польшей, отчего промышленники запасают и приготавливают всех товаров менее и не могут продавать их столько, сколько продавали прежде. Такой упадок в торговле отчасти зависит и оттого, что купцы и мужики (так называется простой народ) с недавнего времени обременены большими и невыносимыми налогами...» [16, с. 25]. Спустя несколько лет после завершения Ливонской войны, уже в годы правления Федора Иоанновича, Флетчер отмечал, что «лен растет почти в одной только Псковской земле и ее окрестностях» [Там же].

Если в прежние годы Джером Горсей писал, что Псков и Новгород – два «величайших приморских города на востоке, образующих треугольник с Нарвою» [8, с. 52], то к концу столетия в сознании английских авторов Псков постепенно превращается в главный центр торговли на западных границах Московского государства, его важнейшую торговую метрополию [1].

Доходы, которые приносят царской казне торговые пошлины, собираемые в Пскове, заметно превосходят новгородские и являются одними из самых значительных среди прочих торговых центров Московского государства к концу XVI столетия: «Город Москва платит ежегодно пошлины 12000 рублей, Смоленск 8000, Псков 12000, Новгород Великий 6000, Старая Руса солью и другими произведениями 18000, Торжок 800 рублей, Тверь 700, Ярославль 1200, Кострома 1800, Нижний Новгород 7000, Казань 11000, Вологда 2000 рублей» [16, с. 64]. Только Старая Русса благодаря торговле солью превосходила Псков. Впрочем, о богатстве города говорит и факт сбора в нем достаточно высоких налогов: «Город Псков с его областью платит каждый год тяглом и податью около 18000 рублей, Новгород 35000, Торжок и Тверь 8000, Рязань 30000, Муром 12000, Холмогоры и Двина 8000, Вологда 12000, Казань 18000, Устюг 30000, Ростов 50000, город Москва 40000...» [Там же, с. 63-64].

Французские источники второй половины XVI в. дают нам отрывочные сведения об экономической деятельности псковичей и характере международных торговых связей Псковской земли, поскольку Россия в этот период для французских негодциантов преимущественно начиналась Нарвой и Нарвой же заканчивалась.

Из «Всеобщей космографии» 1575 г. королевского историографа и космографа Андрэ Тевэ читатель мог узнать, какая монета ходит в Пскове: «...на одной стороне помещена голова, увенчанная короной, и надпись на другой» [28, р. 156], – и что этот богатый торговый город хорошо защищен [Ibidem, р. 42]. Француз, решившийся торговать в Московии, должен помнить, что его потенциальные партнеры аморальны и ненадежны. Впрочем, недавно покоренные москвитями новгородцы и псковичи – «народ самый честный и учтивый, однако благодаря постоянным контактам они начинают облачаться в дикую природу тех, кто ими повелевает» [Ibidem, р. 39].

Активное прямое участие французских купцов в прибалтийской торговле началось в 60-х гг. XVI в. [21, р. 57-93]. Негоцианты из Нормандии (Дьепа), Бретани (Сен-Мало), Западной Франции (Ла-Рошели), увлеченные ростом доходности «московской» торговли, с 1562 г. начинают проникновение на рынки Нарвы. Участники экспедиций находили в портовых городах заемный капитал (обычно кредитная ставка составляла 25%), на который снаряжали и вооружали корабли, приобретали продовольствие и товары для продажи, нанимали команду. Суда были небольшие, водоизмещением в 40-80 тонн. Условия каждого путешествия могли оговариваться отдельными контрактами (наличие или отсутствие промежуточных пунктов, сроки стоянки в портах и т.п.). За период Ливонской войны до Нарвы доходило в среднем 5 французских кораблей в год. Это позволило исследователям первоначально определить объемы французской торговли [26]. Однако изучение записей Эресуннской таможни и ряда других материалов позволило сделать вывод о том, что значительная часть французских товаров перевозилась не французскими судами, а преимущественно голландскими [25]. Торговые экспедиции в Нарву в 1562-1583 гг. были рискованными и авантюрными мероприятиями, поскольку их участники нередко страдали от действий пиратов и каперов, государственных властей и армий Польши, Швеции, России.

Значительный массив данных о французской балтийской торговле содержится в дипломатической переписке Шарля де Данзе, постоянного посла Франции при Датском королевском дворе в 1548-1589 гг. Важным проектом де Данзе является предложенный королю Генриху III план установления французского протектората над Ливонией и французской гегемонии в посреднической торговле на Балтике [6, с. 156-163; 23, с. 206-212].

Безусловно, реализация этих начинаний затронула бы и международную торговлю Пскова. В письме Пинару от 12 апреля 1575 г. дипломат описывает Ливонию следующим образом: «...эта страна удивительно богата любыми хлебами, и там великое множество воска, льна, конопли, сала, рыбьего жира и других добрых товаров, необходимых Франции, а также огромное число дубов и другого корабельного леса» [22, р. 80]. В письме к королю от 8 декабря 1580 г. еще одним ливонским товаром будет названа «кожа». Очевидно, что Данзе, описывая богатства Ливонии, перечисляет не только собственно ливонские, но и русские (в том числе и псковские) экспортные товары.

Самым востребованным у французских контрагентов в Нарве товаром была соль. Исследователи французской балтийской торговли утверждают, что более половины соли, реализованной в Прибалтике в 60-70-е гг. XVI в., поступало из Франции [6, с. 164; 21, р. 69]. В письме королю от 27 сентября 1575 г. Шарль де Данзе сокрушается, что «в этом году будет практически невозможно добраться до Нарвы. Сто фунтов бруажской соли стоят в этом городе более 2300 ливров, и ее очень мало, что их печалит, поскольку они не могут легко обойтись без нее, хотя и получают еще соль и из Испании» [22, р. 112]. Реализация подобной партии соли, например в Ревеле, принесла бы вдвое меньшую прибыль. Записи Эресуннской таможни за 1562-1583 гг. расширяют ассортимент французских товаров, предлагаемых русским в Нарве: вино, бумага, сахар, корица, инжир.

Одним из итогов завершившейся Ливонской войны для Северо-Запада Московского государства стало перемещение центра торговли с Европой в Псков: в 1586 г. на псковском Завеличье был построен «Немецкий дом», где жили и торговали иностранные торговцы; открыт «Любекский двор», управлявшийся ганзейскими купцами [1, с. 306-307]. Главным торговым партнером Пскова в Прибалтике в первой половине XVII в. стала Рига, в которой русские купцы закупали «голландские и силезские сукна, вина, сельдь, “мелочной товар”» [20, с. 72].

Таким образом, несмотря на все потрясения предшествующих лет, Псков накануне Смутного времени оказался одним из наиболее развитых и процветающих торговых центров на западных границах Московского государства. В XVI-XVII вв. торговцы из стран Западной Европы привозили в Псков товары, пользовавшиеся спросом у русских, а покупали традиционный русский вывозной товар: пеньку, лен, коноплю, щетину, сало, мясо, мед, воск, кожи и др. Хлеб иностранцы могли вывозить только по специальному царскому разрешению [5, с. 340].

Французские торговцы пытались получить прямой выход на Псковский рынок (или декларировали подобное желание) еще в 1586 г. Николя дю Ренель и Гийом де ла Бистрад, одни из организаторов экспедиции в Архангельск, получили от царя привилегию, разрешавшую торговать с партнерами и в Москве, и в Пскове [21, р. 74].

Попытки возрождения торговых связей с Россией были предприняты Францией после завершения Смутного времени. В 1628 г. группа торговцев подготовила и представила Ришелье план организации «Московской» компании [27, р. 22-23]. Одним из каналов товарообмена между Россией и Францией должен был стать Псков. В качестве востребованных русскими товаров назывались шелковые и шерстяные ткани, соль, бумага и водка. Вывозить планировалось лен, коноплю, меха, кожу и воск.

Для обсуждения перспективного проекта к Михаилу Федоровичу в 1629 г. была направлена дипломатическая миссия Луи Дез. Царь, согласно французской версии письма к королю Людовику, гарантировал неограниченно выгодные условия, которыми французская сторона не смогла воспользоваться: «Кроме того, мы позволяем всем французам, подданным Вашего Королевского Величества, беспрепятственно приезжать торговать в нашу державу, как морским путем в Архангельск, так и по суше в Новгород, Псков и Москву. Мы даруем им свободу торговать и вести дела со всеми нашими подданными, платя в нашу казну пошлину всего в два процента; мы также даруем всем французским купцам, вашим подданным, свободу вероисповедания в нашей державе... Что до правосудия, мы запретим нашим судьям вникать в тяжбы между французскими купцами; однако мы решили, что, если у какого-нибудь француза будут тяжбы с нашими подданными, наши судьи должны вникнуть в дело» [Ibidem, р. 30].

Английские источники XVII столетия о Псковской земле, сохранившиеся до наших дней, разрозненны и немногочисленны. Во многом виной тому Лондонский пожар 1666 г., уничтоживший архив Московской компании, которая активно действовала в Пскове в этот период.

Экономическое состояние города 60-х гг. XVII в., по описаниям англоязычных авторов, плачевно. К сожалению, от прежнего величия города и его торгового потенциала остается в основном внешний блеск. Патрик Гордон, шотландский офицер на службе царя Алексея Михайловича, рисует следующую картину: «Около полудня мы завидели Псков. Он являл собою изумительное зрелище, будучи окружен каменной стеной со множеством башен. Здесь много церквей и монастырей... У шведов и любекцев есть свои торговые подворья за городом, на другом берегу реки Великой...» [7, с. 102]. Однако, проведя ночь в городе, Гордон с разочарованием пишет: «Здесь я убедился в низкой цене медных денег и, видя всеобщую дороговизну и необычайную угрюмость людей, почти обезумел от досады» [Там же]. Нехватка средств в казне в результате активизации Российской внешней политики самым непосредственным образом сказалась на положении дел обычных людей. Псков как крупный экономический центр государства не мог остаться в стороне от происходивших событий. Гордон посетил город в 1661 г. после подавления выступлений, связанных с соляным бунтом, и накануне отмены медных денег, так тяготивших простой народ. Псков, по мнению шотландца, никак не соответствовал своему величественному внешнему виду, но это скорее признак тяжелого экономического положения во всей стране. Как отмечает и сам шотландец, иностранцев, и в первую очередь торговцев, Псков продолжает привлекать [Там же, с. 102, 169-170], о чем свидетельствуют их подворья, продолжавшие действовать и раскинувшиеся за пределами крепостных стен на Завеличье. Документы, относящиеся к последней четверти XVII в. [13], говорят нам о том, что Псков продолжал оставаться центром торговли в том числе и с туманным Альбионом.

Таким образом, Псков и Псковская земля, войдя в состав Московского государства, на протяжении XVI-XVII вв. остаются значимыми для иностранных купцов центрами торговли. Уже в первых английских и французских сочинениях отмечается высокий потенциал города в торговле льном и прочими товарами. Приграничное положение города служило в глазах иностранцев заметным преимуществом в торговле. Несмотря на потрясения, вызванные опричниной и Ливонской войной, экономическое значение Пскова сохраняется. Можно даже отметить рост торгового значения Пскова на рубеже XVI-XVII вв. Английские и французские торговцы сохраняли свою заинтересованность в псковском торговом маршруте на протяжении всего описанного периода, отмечая это в своих сочинениях и проектах торговых предприятий, многие из которых так и не были реализованы. Постепенный упадок, наблюдающийся в городе к концу XVII в., предопределил падение торгового значения Пскова в Петровскую эпоху.

Список источников

1. **Ангерманн Н.** Торговля Пскова с Ганзой и ливонскими городами во второй половине XVI века // Псков в российской и европейской истории: международная научная конференция: в 2-х т. / отв. ред. В. В. Седов. М.: МГУП, 2003. Т. 1. С. 305-309.
2. **Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке** / отв. ред. Н. Л. Рубинштейн. Л.: ОГИЗ, 1937. 308 с.
3. **Аракчеев В. А.** Псков и Ганза в эпоху Средневековья: научная справка. Псков: Дизайн экспресс, 2012. 66 с.

4. **Бессуднова М. Б.** К вопросу о торговле Пскова с Дерптом в 90-х гг. XV в. (по ливонским источникам) // Археология и история Пскова и псковской земли: семинар имени академика В. В. Седова: материалы 55-го заседания, посвященного юбилею профессора И. К. Лабутиной (г. Псков, 13-15 апреля 2009 г.). Псков: ИА РАН, 2010. С. 70-79.
5. **Булгаков М. Б.** Сбор таможенных пошлин с иноземных торговцев в Пскове в XVI – первой трети XVII в. // Псков в российской и европейской истории: международная научная конференция: в 2-х т. М.: МГУП, 2003. Т. 1. С. 338-345.
6. **Виане Б.** Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году. Открытие Арктики французами в XVI веке. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 512 с.
7. **Гордон П.** Дневник 1659-1667. М.: Наука, 2002. 315 с.
8. **Горсей Дж.** Записки о России. XVI – начало XVII в. М.: МГУ, 1991. 288 с.
9. **Дорошенко В. В.** Русские связи таллинского купца в 30-х гг. XVI в. // Экономические связи Прибалтики с Россией: сб. статей. Рига: Зинатне, 1968. С. 47-58.
10. **Кирпичников А. Н.** Псков в преддверии нового времени и сообщения иностранцев об этом городе // Псков в российской и европейской истории: международная научная конференция: в 2-х т. М.: МГУП, 2003. Т. 1. С. 39-58.
11. **Козулин В. Н.** Зарождение русско-французских отношений и первые представления русских о Франции (конец XVI – начало XVII в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 2 (90). С. 78-86.
12. **Магарамов Ш. А.** Англичане на Каспийском море в XVI в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 62-66.
13. **Стефанович П. С.** Рукопись Британской библиотеки с перепиской псковича и английского купца 80-х гг. XVII в. // Псков в российской и европейской истории: международная научная конференция: в 2-х т. М.: МГУП, 2003. Т. 1. С. 309-314.
14. **Таймасова Л. Ю.** «Дело Бомелиуса» // Новый исторический вестник. 2009. № 1 (19). С. 134-142.
15. **Таймасова Л. Ю.** Тайны Ливонской войны: герцог Магнус Голштинский, Московская компания и английская контрабанда через русское «Оконце в Европу» // Новый исторический вестник. 2012. № 34. С. 58-112.
16. **Флегчер Дж.** О государстве русском. М.: Захаров, 2002. 176 с.
17. **Хорошкевич А. Л.** Значение экономических связей с Прибалтикой для развития северо-западных русских городов в конце XV – начале XVI в. // Экономические связи Прибалтики с Россией: сб. статей. Рига: Зинатне, 1968. С. 13-31.
18. **Хорошкевич А. Л.** Псков как посредник между Западной, Северной и Восточной Европой в Средние века и начале Нового времени // Псков в российской и европейской истории: международная научная конференция: в 2-х т. М.: МГУП, 2003. Т. 1. С. 33-39.
19. **Черникова Т. В.** Западноевропейские купцы и процесс европеизации России в XVI в. // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5 (26). С. 65-73.
20. **Шаскольский И. П.** Торговля России с Прибалтикой и Западной Европой в XVII в. // Экономические связи Прибалтики с Россией: сб. статей. Рига: Зинатне, 1968. С. 59-74.
21. **Allaire V.** Pelleteries, manchons, et chapeaux de castor: Les fouritures nord-américaines à Paris, 1500-1632. Sillery, Québec: Septentrion, 1999. 304 p.
22. **Correspondance de Charles Dantzai, ministre de France à la Cour de Danemarck** // Handlingar rörande Skandinaviens historia. Stockholm: Chez Elmén et Granberg, 1824. Vol. IX. P. 1-347.
23. **Daussy H.** Un diplomate huguenot au service de la couronne de France: Charles de Danzay, ambassadeur au Danemark (1548-1589) // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. 2015. № 4. С. 198-227.
24. **Glax A. le.** Origines historiques de l'alliance francorusse. Première série. Depuis les origines jusqu'au traité d'Amsterdam (1717). P.: H. Champion, 1897. 312 p.
25. **Jeannin P.** L'économie française au milieu du xvie siècle et le marché russe // Annales. Economies, sociétés, civilisations. 1954. 9e année. № 1. P. 23-43.
26. **Kirchner W.** Le commencement des relations économiques entre la France et la Russie // Revue historique. 1949. Vol. 202. P. 161-183.
27. **Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France: depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française:** Publié sous les auspices de la commission des archives diplomatiques au ministère des affaires étrangères / Avec une introduction et des notes par A. Rambaud. P.: F. Alcan, 1890. Vol. 1. 574 p.
28. **Thévet A.** Cosmographie muscovite / Recueillie et publiée par le prince A. Galitzin. P.: J. Techener, 1858. 181 p.

**PSKOV LAND ECONOMY IN DESCRIPTIONS
OF THE ENGLISH AND FRENCH AUTHORS OF THE EARLY MODERN PERIOD**

Kolpakov Maksim Yur'evich, Ph. D. in History
Pskov State University
kolpakov.m@gmail.com

Mikheev Dmitrii Vladimirovich, Ph. D. in History
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
Tankred85@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the reports by the French and English authors about the economic potential of Pskov and Pskov land in the XVI-XVII centuries. Increased attention to this region in the West is noted precisely in the early modern period when the city and its surroundings played an important role in the trade of the Tsardom of Muscovy with Europe. As a result of studying the English and French written sources, the authors come to the conclusion that foreigners were highly interested in the city as a shopping centre, and in the goods produced and sold in Pskov. The economic potential of the city reached its peak on the eve of the Time of Troubles and persisted until the end of the XVII century when Pskov itself and its commercial significance gradually began to decline.

Key words and phrases: Pskov; Tsardom of Muscovy; England; France; international trade.